

Глава 7. Часть 3

«Уж как есть. Дафна следила за тем, чтобы у меня все было хорошо в классе, так что мне, по крайней мере, не придется слишком беспокоиться об этом» — говорит Гарри, думая об инциденте, произошедшем ранее на этой неделе.

«До сих пор трудно поверить, что Малфой собирался подбросить тебе в котел петарду, которая могла тебя убить!» — говорит Гермиона, ссылаясь на это событие.

«Еще труднее поверить, что ему это сошло с рук, даже без потери баллов» — говорит Падма.

«Малфой придурок, и мы все это знаем. По крайней мере, мы знаем, что не все слизеринцы такие. Иначе мы были бы как Уизли» говорит Гарри. Рон Уизли пробыл в Хогвартсе всего полторы недели, и вся школа прекрасно знала о его яростной ненависти к слизеринцам, менее известной была его неприязнь к Когтеврану и полное отсутствие веры в Пуффендуй.

«Да, я не могу себе представить, как Невилл справляется с тем, что он стал его соседом по комнате» — говорит Гермиона, нахмутив брови.

«Невилл, судя по всему, почти не общается с ним, только перед сном. В любое другое время он с Лавандой, Парвати и их друзьями» говорит Гарри.

«Однако немного жаль, что у тебя с Невиллом на самом деле нет друзей-парней. Мы с Гермионой избалованы тем, что у нас есть мы, как и у всех остальных в Клубе Сфинкс» — говорит Падма.

«Я пытаюсь поговорить со своими соседями по комнате. Хотя я еще недостаточно знаю о квиддиче, чтобы это сработало. Это вроде все, о чем они говорят» говорит Гарри. «Сегодня утром речь шла о матче с гарпиями Эпплби Эрроуз Холихед. Майкл, видимо, был очень расстроен, потому что он из Эпплби, но любит гарпий».

«Почему ему нравятся гарпии?» Гермиона спрашивает: «Все, кого я знаю, всегда болели за свою команду, даже если она была плохой».

«Он сказал, и я цитирую: «Это самые приспособленные птицы, которые когда-либо летали» — говорит Гарри, производя лучшее впечатление о своем соседе по комнате.

«Ох! Это же полностью женская команда!» — говорит Падма. «Парвати однажды упомянула о них, она всегда говорила о знаменитостях и тому подобном».

«Да, мне это немного странно, если честно» говорит Гарри.

«Я тоже этого не понимаю, Гарри. Мой отец очень увлекался футболом, и все время ходил смотреть нашу местную команду, но я так и не поняла» — говорит Гермиона.

«Мои дядя и двоюродный брат никогда не увлекались спортом, поэтому я никогда особо не смотрел футбол или крикет, кроме школьных матчей» говорит Гарри.

«Ни Парвати, ни я особо не увлекались спортом, хотя мы и побывали на паре игр по квиддичу» — говорит Падма.

После этого трио переориентировалось и направило свои усилия на подготовку к уроку Зелий на следующий день, с нетерпением ожидая выходных, которые они проведут со своими друзьями.

По мере того как сентябрь переходит в октябрь, клуб «Сфинкс» быстро стал родиной лучших учеников своего курса, чем очень гордился профессор Флитвик и МакГонагалл. Из-за исключительных успехов учеников профессор Флитвик решил, что было бы полезно установить небольшую дуэльную платформу и тренировочный манекен в комнате Клуба Сфинкса, чтобы ученики могли безопасно практиковать свои заклинания за пределами класса.

«Хорошо, Невилл, помни, что ты пытаешься получить красные искры, а не зеленые, поэтому заклинание Вермиллион. Теперь прицелься в манекен» — говорит Гарри, проводя Невилла через заклинание. Мастерство Гарри в защите от Темных искусств заставило его обучить Падму более агрессивным заклинаниям, которые она не могла правильно передать.

«Хорошо... Ух... Вермиллион!» Невилл произносит заклинание, и из его палочки вылетает несколько жалких красных искр.

«Ну, все вроде на месте. Ты пытался придать ему еще немного силы?» — спрашивает Гарри, смущенный выступлением Невилла. Невилл, при правильном применении, превращается в настоящего волшебника: у него был интеллект, необходимый для успеха. Об этом свидетельствует тот факт, что в этой группе он занял 6-е место, самое высокое среди гриффиндорцев. Однако он все еще испытывал трудности с исполнением своих заклинаний, даже если все было сделано правильно, они всегда оказывались недостаточно мощными.

«Я использую все, что могу, просто такое ощущение, что что-то мешает» — говорит Невилл, резко осев.

«Что значит «что-то мешает»?» — спрашивает Трейси, ее уши наостряются.

«Я не знаю, я думаю, тут как когда хочешь очень сильно выдохнуть изо рта, но твои губы очень сильно сжаты. Таким образом, позади них много воздуха, но выходит мало» — говорит Невилл, неуверенный в своем ответе.

— Невилл, где ты взял палочку? — спрашивает Трейси, вставая и осматривая палочку Невилла. «Это древесина рябины с сердечной жилой дракона, ее можно убить этим заклинанием».

«Ух, она принадлежит моему отцу. Он был мракоборцем и мог делать всякие штуки, используя её. Бабушка сказала, что это будет хороший способ сохранить его память» — говорит Невилл с застенчивым видом.

«Ну, вот в чем твоя проблема! Палочка выбирает волшебника, Невилл! Тебе нужна собственная палочка. Вот, одолжи мою на секунду и попробуй еще раз, возможно, тебе совсем не подходит палочка твоего отца» — говорит Трейси, передавая палочку Невиллу.

«Хорошо, если ты так говоришь. Вермилион!» Невилл снова зачаровывает, и результаты совсем другие. Вместо нескольких жалких искр, которые были раньше, в этот раз было почти дюжина искр, каждая из которых вылетала на несколько футов.

«Ух ты! Молодец, Невилл!» — говорит Гарри, глядя на результат.

«Именно то, что я думала. Моя палочка особенно охотно работает с другими, так что для тебя она, вероятно, немного лучше, чем просто случайная палочка, но это ничто по сравнению с твоей собственной. Тебе следует как можно скорее отправиться к Оливандерсу, чтобы занять свою собственную палочку» — говорит Трейси с гордой улыбкой на лице.

— Откуда ты так много знаешь о палочках, Трейси? — спрашивает Гарри, восхищаясь навыками подруги.

«Я хочу делать палочки, когда вырасту. Каждый раз, когда я была в Косом переулке, я умоляла маму позволить мне остаться в магазине Оливандера и посмотреть, как он работает. К счастью, мистер Оливандер был более чем счастлив принять меня туда через несколько лет, так что я надеюсь, что, возможно, мне удастся убедить его позволить мне взять на себя управление его магазином, когда я стану старше» — говорит Трейси, сверкая глазами.

«Хотя «Дэвис» звучит не очень-то волшебно» — говорит Дафна, слегка толкая подругу локтем.

«Я бы сохранила это имя, у Оливандера такая история, что мне не хотелось бы ее менять» — говорит Трейси, сложив руки вместе. Она сводит пальцы вместе и направляет их на Невилла. «Теперь ты! Мы прямо сейчас идем к профессору МакГонагалл, чтобы поговорить с твоей бабушкой о том, чтобы получить тебе собственную палочку. Нет необходимости ограничивать свой потенциал, когда ты можешь с такой же легкостью почтить своего отца, став великим волшебником».